

Осень – пора праздников и памятных дат. Конечно, их немало и в другие времена года, но на фоне унылой природы и наступающих холодов они привлекают особенное внимание. В этом контексте можно вспомнить, что в текущем месяце исполняется 165 лет со времени освящения Богоявленского собора. Величественный храм во многом определяет облик Углича, служит одним из узнаваемых символов нашего города, поэтому уместно напомнить о небольшом юбилее столь знакового здания.

В «Ярославских губернских ведомостях» того времени сообщалось: *«Октябрь месяц ознаменовался здесь одним из тех событий, которые должны занимать первые страницы хроники каждой местности: жители Углича видели освящение новопостроенной в здешнем Богоявленском девичьем монастыре церкви Богоявления Господня, совершенное высокопреосвященнейшим Евгением архиепископом Ярославским и Ростовским»* . Чин

освящения трёх престолов был совершён 17 и 18 октября 1853 года (по старому стилю), но этому предшествовала многолетняя череда трудов многих и многих людей, создававших красу и великолепие храма. История Богоявленского собора достаточно хорошо известна, но не во всех частях. Эту статью хотелось бы посвятить мастерам, возведшим здание. Их имена ещё не вошли в исторические хроники Углича, давно незаслуженно забыты.

В разорённом в советские годы интерьере храма, на одной из граней северо-западного

столпа, находилась храмовая летопись. Обрамлённые фигурным картушем золочёные строки сообщали о строительстве и освящении, приводили имена настоятели и монастырских священников. В равной степени золотом, на благодарную память потомков, были обозначены имена мастеров, возведших храм. Среди них на первом месте – Иван Герасимов Журавлёв. Драгоценная надпись давно осыпалась, но в паспорте на здании находится её фотография.

Кем же был упомянутый Журавлёв? Крестьянин Ярославского уезда казённой Григорьевской волости села Городищ деревни Пьянова. В документах обозначал себя каменных дел мастером, по сути дела являлся строительным подрядчиком главой артели. Из приведённых сведений можно сделать вывод, что именно подрядчик И.Г. Журавлёв в 1843-1848 годах выполнил каменные работы при строительстве Богоявленского собора – фундамент, кладку стен и сводов.

Участие в строительстве являлось ещё более полным. 26 мая 1850 года игуменья Еликонида и члены комиссии, учреждённой при построении в Богоявленском монастыре новой каменной церкви, заключили с подрядчиком условие на выполнение штукатурных работ. В документе говорилось: *«Я Журавлёв всю щекотурную работу, относящуюся до упомянутой каменной церкви, принял на свою ответственность и за оную должен от монастыря получить всего по ряду серебром 871 рубль 43 копейки со следующими*

условиями: для производства сей работы иметь мне мастеров самых лучших и знающих своё ремесло, числом их не менее 12 человек с принадлежащими к оной работе инструментами и первоначально начать вверху. В главах и стенах заделать кирпичом, самые верхи и свод весь без изъятия пролить и как можно прочнее засыпать песком. Потом во внутренности означенной церкви вычекотурить всё под штук, так чтобы без всякой поправки в своё время было бы удобно производить на оной щекотурке живописную работу»

В документе даётся обширный перечень работ: от обычных до лепных, многократно упоминается штукатурка «под штук». Штуком, или стюком, называли наиболее качественный вид штукатурки, который мог выполняться под искусственный мрамор или росписи. «Под штук» следовало отделать и печи, которые изначально не были изразцовыми.

Далее говорилось об ответственности за качество и аккуратность: *«Во время продолжения работы на поверхности церкви кровлю железную всеми мерами обязуюсь беречь. Именно укрыть её, дабы не запачкать известью и не повредить на ней грунтовки. А паче всего обязуюсь сохранить кровлю от проломления чем бы ни было. В противном же случае, чего Боже сохрани, если это случится, обязуюсь поправить на свой счёт, не доводя монастырь ни до каких убытков». Учитывая, что строился храм, указывалось: «При произведении работы празднословия, а паче сквернословия, как мне, так и рабочим моим отнюдь не говорить».*

Всё обозначенное следовало выполнить до 1 августа 1850 года. В случае неустойки подрядчик обязался платить монастырю за каждые сутки по 7 рублей серебром. Предусматривалась и гарантия качества – треть стоимости, 286 рублей, следовало оставить за монастырем на годичное время *«во уверение исправности прописанной в условии работы»*. При подтверждении качества деньги выплачивались, а в случае неисправности мастер обязался всё поправить за свой счёт.

Помимо И.Г. Журавлёва, существенный вклад в строительство здания внёс крестьянин Рыбинского уезда Аверьян Тимофеев, выполнивший плотницкие, столярные и кровельные работы. По условию от 27 августа 1848 года он обязался *«из приуготовленных от монастыря материалов, с наёмными от меня рабочими людьми хорошего поведения и знающими свое ремесло производить следующую работу. Именно: 1) В новостроящейся каменной тёплой церкви во внутренности сделать подоконки, рамы, полы и двери, равно и на поверхности оной обрешетить, главы деревянные сделать.*

Одним словом, всё, что найдётся на новостроящейся оной церкви столярной и плотничной работы, всё мне Тимофееву сделать без изъятия. За которую работу назначить получить мне пятьсот рублей серебром. 2) Главы и всю церковь покрыть листовым черным железом»

, за что получить 350 рублей серебром.

Эти работы определили силуэт здания с характерным абрисом глав и кровель. Были изготовлены добротные заполнения дверей и окон. Но и после завершения основного строительства, освящения храма продолжались различные доделки. Так, в 1854 году началось золочение глав, а 11 января 1856 года Ярославской губернии и уезда Норской слободы 3-й гильдии купец Михайло Кузьмин Суханов подрядился *«на новопостроенном храме крышу всю без изъятия с фрамугами, трубами и выпусками окрасить брауншвейном, загрунтовав прежде два раза белилами, а потом краскою два раза окрасить»*

Далее говорилось: *«Начать мне сию работу в нынешнем 1856 году в апреле месяце и кончить в нынешнем же 1856 году в июле месяце»* . На работу

Суханов должен был представить маляра,

«знающего по мастерству своему хорошо и сведущего, дабы был честного и хорошего поведения»

, но и самому безотлучно быть при работах.

Поясним, что брауншвейг – это зелёная краска немецкого происхождения, изготавливавшаяся из медного купороса, мышьяковой кислоты, поташа и известкового молока. К ней и всему процессу предъявлялись особенные требования качества: «а красить же со всею прочностью и чистотою, избегая всеми мерами тех веществ, которые могут вредить прочности и доброте в краске. А по сему во избежание вредного обязуюсь я Суханов ни под каким видом не только в ненастье, но ниже в сумрачное время не красить».

Примечательно, что подряд на малярные работы был дан мастеру элитарной профессии – позолотчику, который в 1853 году вызолотил на полимент червонным золотом грандиозный иконостас и киоты храма. Возможно, это объяснялось особенностями материала и высокими требованиями к качеству.

Обычно говорят: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. В Богоявленской

обители в отношении хозяйствования и строительных работ подрядчикам постоянно предписывалось: *«Предлагать советы к прочности и пользе монастыря»*. Так в прошлом строились храмы, служащие украшением города и назиданием потомкам на многие века.

Евгений ЛИУКОНЕН

«Угличанин» №40 (595) от 10.10.2018 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}